

...Куда-то сходить?

Я посмотрел на мать с озадаченным выражением лица. Однако, куда и зачем мы идем, ей, похоже, тоже конкретно не сказали, так как она в ответ лишь улыбнулась, наклонив глаза, и без дальнейших объяснений добавила:

- Иди сюда.

- Тогда вперед.

После слов герцога слуги, стоявшие неподвижно, пришли в движение. Некоторые начали убирать со стола, другие последовали за нами, а парочка двинулись вперед, чтобы открыть дверь, низко склонив головы, и показывая дорогу.

То, как слаженно они двигались, реагируя всего на одно слово, все еще меня нервировало. Казалось, что их мозги были соединены в одну сеть, а движения идеально скоординированы.

- Оскар.

- Мне жаль.

Задумавшись, я понял, что герцог и моя мать ждут меня вдалеке. Я ускорил шаги, чтобы быстро встать рядом с матерью.

- О, дитя мое. Раньше ты почти не ел. Ты был недоволен едой? И почему ты сегодня такой бледный?

- Должно быть, потому что приближается зима. Мое тело плохо справляется со сменой времен года.

Как только я встал рядом с ней, рука матери потянулась и коснулась моей щеки. Я вырос достаточно высоким, чтобы быть с ней почти на одном уровне глаз, но она всегда обращалась со мной как с ребенком. Я потерся щекой о ее протянутую руку, тихонько хихикая, а мама не смогла удержаться от смеха.

- Как ты не вырастешь? Хм?

Поведение, которое я часто проявлял в детстве, стало частью моей личности, укоренилось в моих привычках. Моей маме особенно это нравилось, она любила и находила это милым, когда я вот так потирал о нее свою щеку. Я был не против того, что она меня побаловала, поэтому в тот повел себя немного избалованно и тихо последовал за герцогом.

"Куда мы идем?"

Казалось, что... передо мной было открыто много дверей.

"Разве это не мастерская герцога?"

Это место, где герцог применял пытки или творил свое колдовство.

Стены были заставлены книгами, почти как в библиотеке. Всего в мастерской было шесть дверей. Для общих работ герцог обычно входил только через одну, но для самых секретных и сложных заданий, по его словам, он выходил за пределы последней, шестой двери.

«Мы уже у третьей двери.»

Я бывал в мастерской раньше, но никогда не заходил так глубоко. Даже моя мать, жена герцога, не могла войти сюда без него.

Конечно, я часто посещал это место тайно, без ведома матери. Герцог, желая обучить меня колдовству и внушению разума, тайно звал меня сюда и делился историями о своем колдовстве. Однако он всегда старался провести черту и никогда не выводил меня за пределы второй двери.

«Уже четвертая.»

Оглянувшись назад, я увидел, что мы только что миновали четвертую дверь. Слуги закрывали ее за нами, пока шли следом.

С каждой дверью, которую мы проходили, у меня по спине пробежал холодок. Сырой, затхлый запах и темно-красные пятна, которые полностью не были кое-где очищены. Ритмичные механические звуки скрипа и хлопков дверей продолжались, пока мы не оказались перед шестой дверью.

«...»

Герцог, прибывший первым, остановился перед дверью, пристально глядя на нас.

Когда слуги отступили, оставив позади нас только книги и свечи. Моя мать огляделась, казалось, очарованная, как будто она была здесь впервые. Однако, глядя на герцога, я испытывал странное чувство беспокойства.

«Беспокойства?»

Хотя сегодня утром я ощущал легкое чувство дискомфорта, я отмахнулся от него как от простого заблуждения. Теперь казалось, что это не так. Герцог с самого начала был явно напряжен.

- Что именно вы планируете показать, для чего мы проделали весь этот долгий путь? Мне здесь неприятно. Здесь сыро и дурно пахнет.

Моя бесстрашная мать, казалось, была просто раздражена этой ситуацией. Похоже, ее раздражение усилилось из-за того, что она так далеко шла в неудобной обуви.

Обычно герцог успокоил бы ее, но сегодня он этого не сделал. Вместо этого он торжественно посмотрел на мерцающее пламя свечи, вздохнул и начал говорить.

- Я уже проинформировал Эрхана об этом в письме... Чем больше я думаю об этом, тем труднее мне кажется сохранить это дело в тайне. Я беспокоюсь, будете ли вы в безопасности, если вы узнаете об этом позже.

...Что бы это могло быть, черт возьми?

Я никогда раньше не видел герцога таким. Несмотря на его робкий и мрачный вид, обычно он был ясен и решителен. Но сейчас он колебался, явно встревоженный чем-то.

- Давайте зайдем внутрь. Я все объясню там.

Сказав это, герцог толкнул дверь. Все предыдущие двери открывались слугами, но с этого момента они больше к нам не приближались. Некоторое время он боролся с тяжелой дверью, скрежещущий звук которой резал мне уши. Наконец, дверь открылась.

Даже когда мое лицо непроизвольно исказилось от резкого шума, я понятия не имел, что с этого дня моя жизнь кардинально изменится.

...Человек?

Действительно, это было за пределами моих самых смелых фантазий.

Как только мы вошли, меня сразу же поразил не только человек, стоящий в центре, но и распростертая ужасная сцена передо мной.

Первое, что бросилось мне в глаза, был кроваво-красный пол. Неясно, был ли он такого цвета изначально или он было запятнан густой и липкой кровью. Когда я поднял взгляд от пола, увидел веревки, свисающие с потолка. Заинтересовавшись веревками с прикрепленными к ним предметами, похожими на талисманы, я запрокинул голову и понял, что они

предназначены для извлечения книг, плотно упакованных в потолок.

Использовались ли веревки исключительно для этой цели? Почему каждая веревка казалась окрашенной в красный цвет, словно пропитанной кровью? Их было так много, они висели так плотно, что напоминали людей, подвешенных в воздухе.

- Что это...

Я был не единственным, кто был ошеломлен этим зрелищем. Моя мать, известная своими крепкими нервами и равнодушием к интимным делам герцогской семьи, иногда ворчала по поводу отсутствия приличия, но всегда считала эти дела вне поля своего вмешательства. Тем не менее, даже она сейчас выглядела заметно потрясенной, а ее глаза широко расширились от шока. Такова была тревожная природа того, что находилось за шестой дверью, самым личным пространством герцога.

Этот район источал ауру многочисленных смертей, заставляя меня задуматься, не обошлось ли восхождение герцога на свою должность без зловещих начинаний.

«Они пришли сюда не по своей воле.»

Я наконец понял, почему слуги не могли войти сюда. Несмотря на то, что обученные слуги были неспособны раскрывать секреты, мне стала ясна причина, по которой они не могли открыть двери в это пространство.

«Страх.»

Каждый из них, должно быть, когда-то проходил здесь. Я не знал личного прошлого слуг, но слышал, что они были реабилитированными преступниками и информаторами. Если бы они были такими молчаливыми, но их все же заставили подчиниться, пытки, которые им пришлось пережить здесь, были просто невообразимыми.

Они не просто воздержались от прихода сюда; они были неспособны на это.

В их подсознании укоренился страх, настолько глубокий, что они даже не могли подумать о том, чтобы войти в это место.

«Этот человек тоже преступник?»

Я посмотрел на человека, который, как я предполагал, не мог уйти отсюда невредимым теперь, когда его сюда привели. Я подсознательно избегал смотреть на этого человека, который пытался привлечь мое внимание.

Однако, вопреки моим ожиданиям опасного преступника, человек был очень маленького роста. Возможно, это произошло потому, что он был сгорблен и сидел, но его телосложение казалось исключительно миниатюрным. Когда я в замешательстве наклонил голову, герцог подошел к нему.

В тот момент, когда я увидел лицо герцога, полное замешательства, я понял, что этот ребенок был тем, кого он называл «чем-то, что может угрожать нашей безопасности».

- Я говорю вам это, потому что этот человек может создать проблемы для нашей семьи в будущем. Так что держите в секрете то, что вы увидите здесь. Если хотите, я могу стереть ваши воспоминания об этом.

Ребенок, сидевший на полу, был связан. Его волосы были настолько спутаны и растрепаны, что их цвет невозможно было различить, а кожа почти вся была покрыта грязью.

Герцог нежно схватил лицо ребенка, что было удивительным поступком, учитывая его обычное предпочтение чистоты. Пока я размышлял об этом, герцог заговорил.

- Это принц Империи Таддеус.

- Боже мой.

Моя мать прикрыла рот обеими руками, ее лицо побледнело. Ребенок был членом королевской семьи, избранным служить Люмине, обладая уникальной способностью владеть божественной силой.

Принц Священной империи, благословленный богами и правящий процветающей страной, стоящий на вершине континента и повелевающий другими королевствами, был прямо перед нами.

<http://bllate.org/book/13028/1148524>